

Тан Буфань проводил Лу И взглядом, пока тот окончательно не скрылся из виду. Облегчение, впрочем, длилось недолго — в следующую же секунду его настигла тревожная мысль: как теперь справиться с этим безумцем один на один?..

Андерсон не сводил с него глаз. Тан Буфань кожей ощущал этот тяжелый, пристальный взор. Под порывами прохладного ночного ветра, приносявшего из пустыни сухую пыль, он со вздохом нацепил светозщанные очки и, нагнувшись, подобрал с земли снайперскую винтовку.

Андерсон даже не попытался ему помешать. Было очевидно: то, что у человека в руках оружие, его нисколько не волновало.

— Ну ты и дурак, — протянул Андерсон, усаживаясь прямо на песок. Он уставился на Тан Буфана своими налитыми кровью серебристыми глазами. В его взгляде сквозило искреннее недоумение. — Ты хоть понимаешь, что в Западной Федерации каждый свободный полужверолоуд мечтает за него выскочить?

Упустить такой шанс составить пару с Сяо Луи... И этот человек просто взял и отпустил его? Невероятно.

— Лу И не хочет связывать себя браком, — ответил Тан Буфань. Он опустил ствол винтовки. Раз уж Лу И просил сохранить Андерсону жизнь, да и сам Тан Буфань прекрасно понимал, что одолеть этого монстра ему не под силу, упорствовать не было смысла.

Андерсон ядовито усмехнулся. Несмотря на то что он весь был покрыт дорожной пылью, зверь устроился на земле с поразительным удобством и принялся беззастенчиво разглядывать человека.

Из окон и открытой двери автодома струился неяркий свет, рассеивая густые ночные сумерки вокруг. На Тан Буфана были свободные шорты и тонкая коричневая кофта с длинными рукавами. Он казался до того исхудалым, что напоминал обтянутый кожей скелет: бедра выглядели тоньше коленных суставов, а мертвенно-бледная кожа отливала синевой, обнажая тонкую сеточку кровеносных сосудов.

— Ты ведь знаешь, что стоишь на краю могилы? — ледяным тоном произнес Андерсон. — Если не мутируешь в полужверолоуда, то и полгода не протянешь.

— Знаю, — Тан Буфань бросил взгляд на светящийся циферблат светозщанных очков. Стрелки приближались к десяти вечера — в это время он обычно уже крепко спал.

Увидев его абсолютное равнодушие, Андерсон удивленно приподнял бровь, а затем перевел взгляд на серебряный кодовый ошейник, плотно облежавший шею человека.

— А вы, ребята из Течения Сопротивления, чертовски упрямы, — Андерсон поднялся на ноги.

Кровь из носа больше не текла, но все лицо было испачкано бурыми разводами. Небрежно утеревшись рукавом, он направился напрямик к автодому.

Тан Буфань внутренне напрягся и тут же преградил ему дорогу, выставив вперед руку.

Зверь сверху вниз посмотрел на человека, который едва доставал ему до груди, но упрямо задирает подбородок, готовый к обороне.

— Куда собрался? — хмуро спросил Тан Буфань.

— Всего лишь хочу умыться, человечиска, — глумливо усмехнулся Андерсон и фамильярно приподнял пальцем его подбородок.

Тан Буфань брезгливо дернул головой, сбрасывая его руку. Помедлив секунду, он неохотно отступил, понимая, что помешать зверолюду все равно не сможет.

Было невыносимо обидно чувствовать собственное бессилие. Тан Буфань с каменным лицом поднялся следом, крепко сжимая в руках снайперскую винтовку.

Андерсон бесцеремонно прошел к кухонной раковине, пустил воду и принялся шумно умываться. Тан Буфань замер у окна, прижимая к груди винтовку и не спуская с незваного гостя настороженного взгляда.

Закончив, зверь окинул взглядом заваленный вещами салон. Его цепкий взор тут же выхватил среди беспорядка чистую серую майку, только недавно выстиранную. Сделав широкий шаг через наваленный на полу хлам, он бесцеремонно выудил ее и прикинул размер, прижав к широкой груди.

— Это одежда Лу И, — глухо произнес Тан Буфань, чувствуя, как внутри закипает злость. Он с таким трудом отыскал в старых пожитках Дяди Волка хоть какие-то вещи, подходящие по размеру Лу И, и отдавать их какому-то проходимцу совершенно не собирался.

— Я этому Сяо Луи подгузники менял, когда он еще пешком под стол ходил, так что ничего страшного, если одолжу у него майку, — фыркнул Андерсон. Не обращая внимания на испепеляющий взгляд хозяина автодома, он преспокойно ушел вместе с вещью в душевую кабину.

Тан Буфань впервые в полной мере осознал, что чувствует человек, к которому в дом вломились наглые грабители.

— Сяо Тан, гон у зверолюдей длится от трех до семи дней, — раздался в динамиках мягкий электронный голос Братца Кая, пытающегося его успокоить. — Нам остается только ждать Лу И здесь. Тебе нужно нормально питаться и отдыхать. Сейчас главное — побережь себя.

Тан Буфань, все еще сжимавший в руках винтовку, угрюмо промолчал и лишь тяжело вздохнул.

— Твоя правда, — буркнул он и, решив больше не изводить себя, отложил оружие в сторону. Смирившись с неизбежным, он наклонился, достал из угла чистые постельные принадлежности и принялся застилать кровать, твердо вознамерившись полностью игнорировать присутствие ненормального гостя.

В конце концов, судя по поведению Андерсона, убивать его тот не собирался.

Закончив с постелью, он снял верхнюю кофту и, обессиленный, рухнул на матрас. Под монотонный шум льющейся в душе воды сознание его постепенно померкло, и он провалился в сон.

Пожалуй, единственным плюсом его нынешнего состояния была поразительная легкость, с которой он засыпал. Какая бы тревога ни терзала душу, непреодолимая, тяжелая сонливость мгновенно брала верх над любыми переживаниями.

Тан Буфань сжался в комочек на жесткой железной полке автодома и поплотнее закутался в одеяло. Братец Кай заботливо погасил свет в салоне. Бушевавшая весь вечер пустыня наконец притихла, погружаясь в глухую ночную тьму.

Выйдя из душа, окутанный влажным паром Андерсон бросил взгляд на кровать. Обнаружив, что человек уже безмятежно спит, он усмехнулся и посмотрел в сторону приборной панели, где в темноте тускло мерцал красный огонек видеокамеры, непрерывно следившей за каждым его шагом.

Прекрасно понимая, что перед ним всего лишь бездушный искусственный интеллект, зверь все же не удержался и издевательски показал объективу средний палец. Под неусыпным надзором камеры он демонстративно прошествовал к противоположной стене, опустил складное сиденье и, усевшись поудобнее, принялся изучать интерьер автодома.

Машина была старой, изрядно потрепанной и переделанной столько раз, что живого места не осталось. Тем не менее по некоторым деталям угадывалось производство Северной Федерации.

Андерсон перевел взгляд на спящего Тан Буфана. Наблюдая за ними весь вечер, он был уверен, что человек воспользуется моментом и заставит Сяо Луи пометить себя. Было же видно, что этот доходяга равнодушен к парню, да и жить ему, в общем-то, оставалось всего ничего...

Кто бы мог подумать, что вместо этого он просто вlepит парню пару увесистых затрещин, заставив прийти в себя.

Хм. Неужели он готов умереть, лишь бы не превращаться в зверолюдя? В этом упрямстве он до

боли напоминал Анну.

Впрочем... так даже интереснее. Андерсон прищурился, глядя на Тан Буфаня сквозь полумрак, и его губы расплзлись в предвкушающей усмешке.

Любовь — это чистилище, и каждый должен пройти через его круги. Лениво откинувшись на стену автодома, Андерсон зевнул и закрыл глаза.

Тан Буфань проснулся, когда солнце уже стояло высоко. Голова гудела, а все тело ломило от невыносимой слабости.

Спина болела нещадно — стоило хоть немного пошевелить плечами, как в позвоночник словно вонзались раскаленные иглы. Что за чертовщина?..

С трудом сев на постели, он попытался расправить плечи, но резкий спазм заставил его глухо застонать и зажмуриться от боли. Первым порывом было немедленно рухнуть обратно на подушку и больше не двигаться.

Пересилив искушение, Тан Буфань заставил себя окончательно проснуться. Первое, на что упал его взгляд, был абсолютный хаос, царивший в салоне: вещи и обломки оборудования устилали весь пол плотным слоем.

Он растерянно моргнул, и воспоминания прошедшего вечера лавиной хлынули в голову. Ну конечно... Вчера их выследил этот ненормальный по имени Андерсон. Они с Лу И разнесли к чертям старую заправку, после чего Лу И, угодив под воздействие мутагена, вынужден был бежать.

— Ну вот, опять... — Тан Буфань медленно спустил сонные, похожие на сухие ветки ноги на пол. Стараясь держать спину прямо, чтобы не спровоцировать новый приступ боли, он потер виски. — Память снова подводит.

— Сяо Тан, антидот в белом медицинском чемоданчике, рядом с холодильником, — подсказал Братец Кай своим привычным мягким тоном. Он уже давно привык к тому, что после сна Тан Буфань на какое-то время терял ориентацию в пространстве.

Повернув голову, Тан Буфань действительно заметил заветный белый пластиковый кейс в заваленном вещами кухонном уголке. Прижимая ладонь к ноющей пояснице, он осторожно, стараясь не делать резких движений, заковылял к нему.

Чемоданчик оказался завален всяким хламом. Кое-как расчистив место, Тан Буфань с трудом водрузил его на крышку морозильной камеры и, преодолевая боль в спине, откинул защелки.

Лекарство хранилось в простеньких ампулах из темного стекла. Выглядели они невзрачно, но для мутировавших toxic-людей с их примитивными технологиями это был настоящий технологический прорыв. Нащупав шприц, Тан Буфань набрал прозрачную жидкость, натянул кожу на левом предплечье и, отыскав едва заметную синеватую вену, медленно ввел иглу.

Руку мгновенно свело тупой, ноющей болью. Тан Буфань зажмурился, сию секунду перетерпеть неприятное ощущение, как вдруг из окна донесся насмешливый голос:

— Ну и чего ты мучаешься? Вернется Сяо Луи — просто попроси его поставить метку, да и делов-то.

Распахнув глаза, Тан Буфань обернулся. Изрядно потрепанный Андерсон стоял снаружи, бесцеремонно опершись локтями о раму открытого окна. Безжалостное пустынное солнце заставляло его серебристые волосы буквально сиять.

Тан Буфань аккуратно извлек иглу и, стараясь не обращать внимания на слабость, сполоснул шприц под проточной водой. Надев защитный колпачок, он убрал его обратно в чемоданчик.

Лишь после этого он повернулся и, прислонившись спиной к морозильной камере, пристально посмотрел на незваного гостя.

— Почему ты до сих пор меня не пришил?

— Убить тебя? Ну и какая в этом радость? — Андерсон широко оскалился. — Ты, конечно, невзрачный донельзя, но упрямством чертовски напоминаешь мне Анну.

Тан Буфаню не составило труда сообразить, что упомянутая Анна — это покойная мать Лу И.

— Хочешь заставить Лу И страдать? — Тан Буфань начал смутно догадываться о мотивах этого безумца. — Ты ведь знаешь, что он терпеть не может мысль о браке, и надеешься вынудить его поставить мне метку?

Вместо ответа Андерсон лишь издевательски прищурился:

— Да ладно тебе строить из себя недотрогу. Знаю я, что ты из этих упертых недобитков из Течения Сопротивления. Но к чему весь этот пафос? Вчера на заправке вы ворковали так, что смотреть было тошно.

— Вынужден тебя разочаровать — это лишь твои бурные фантазии, — сухо отрезал Тан Буфань. — Лу И хороший парень, а я для него учитель. Не более того.

Больше говорить с этим психопатом не хотелось. Тан Буфань вздохнул и принялся собирать

разбросанные по полу вещи. Но стоило ему наклониться, как в поясницу снова выстрелило. Тан Буфань тихо шикнул сквозь зубы и, лишенный иного выбора, опустился на колени, пытаясь разгрузить многострадальный позвоночник.

Поняв, что человек окончательно потерял к нему интерес, Андерсон разочарованно хмыкнул и отошел от окна.

Уборка затянулась до самого вечера. Только к сумеркам Тан Буфаню удалось вернуть автодому мало-мальски приличный вид. За весь день он лишь однажды перекусил, на скорую руку поджарив на плитке кусок мяса и завернув его в сочные салатные листья.

Андерсон, к слову, больше не лез к нему. Днем Тан Буфань краем глаза наблюдал, как незванный гость копошится на руинах заправки: раскидав тяжелые обломки бетона, он сумел откопать старый ручной насос и теперь вовсю качал оттуда грунтовую воду.

Едва только Андерсон скрылся из виду, очевидно отправившись на охоту, Братец Кай тут же завел двигатель и подогнал автодом вплотную к источнику, чтобы Тан Буфань мог пополнить запасы пресной воды.

Вытащив ведра и гибкий шланг, один конец которого он подсоединил к бортовому резервуару, Тан Буфань принялся за работу. Ему приходилось наваливаться на рычаг насоса всем весом, отчего он быстро выдохся и хрипло задышал, обливаясь потом.

Вернувшийся с добычей Андерсон — он тащил за лапу тушу жирной пустынной гиены — лишь презрительно фыркнул, завидев эту картину:

— А ты шустрый, как я погляжу. Своего не упустишь.

Тан Буфань лишь мысленно выругался. Чья бы корова мычала! Этот наглец вчера вылил на себя половину его водных запасов, пока мылся в душе. Едва баки наполнились доверху, Тан Буфань скомандовал Братцу Каю отъехать подальше.

Тот день прошел на удивление спокойно. Андерсон расчистил площадку у насоса и устроил там лагерь, больше не пытаясь проникнуть в автодом. Рядом красовался его футуристический черный мотоцикл с хищным обтекаемым силуэтом в лучших традициях киберпанка. Тан Буфань, глядя в окно, ловил себя на том, что то и дело засматривается на этот шедевр инженерной мысли.

Красивая штука, ничего не скажешь. Но его собственный автодом все равно куда уютнее.

Двое суток тяжелой физической работы дали о себе знать. Тело ныло от изнеможения, а спину сковало так, что он не мог даже слегка нагнуться. Зайдя в кабину, Тан Буфань повернулся спиной к объективу бортового компьютера и задрал край кофты, попросив Братца Кая сделать

снимок. Результат оказался плачевным: на экране красовалась огромная, налившаяся чернотой гематома, расплзшаяся почти на всю поясницу.

— Завтра тебе лучше весь день лежать пластом, — заботливо отозвался Братец Кай. — Если все пойдет хорошо, Лу И может вернуться уже к вечеру.

— Ладно, — тихо выдохнул Тан Буфань. На душе скребли кошки. Ему было невыносимо плохо и больно, но единственным, кто мог его выслушать и поддержать в этой глуши, оставался лишь бортовой компьютер.

Сможет ли он вообще добраться до Подземного города Восточного округа? Уткнувшись лицом в подушку, Тан Буфань чувствовал, как его затягивает пучина сомнений. Он без конца повторял себе, что обязан дойти, во что бы то ни стало, но суровая реальность раз за разом доказывала: одного лишь упрямства для выживания в этом мире слишком мало.

В запасе у него оставался максимум год. Если за это время он не доберется до цели, то даже регулярные инъекции антидота не спасут его от неминуемой гибели.

Тан Буфань сокрушенно вздохнул. Как же сильно ему сейчас не хватало Лу И... Оставалось только молиться, чтобы парень поскорее вернулся и они смогли наконец продолжить свой путь.

Наступил третий день, но Лу И так и не появился. Кое-как взобравшись на крышу автодома, Тан Буфань занялся скромными посадками в вегетационных ящиках. Закончив возиться с землей, он так и остался сидеть на крыше в лучах заходящего солнца. Прижимая к себе пустую корзину для зелени, он безучастно подставлял лицо прохладному, пахнущему пылью ветру и всматривался в очертания далеких гор, ловя взглядом малейшее движение на горизонте.

— А твой Сяо Луи, похоже, отбросил копыта, — лениво бросил снизу Андерсон.

На четвертые сутки томительного ожидания зверь, развалившись на сиденье своего байка, вовсю сыпал язвительными замечаниями.

— Во время гона зверюды беззащитнее всего. Разум мутится, инстинкты берут верх... Достаточно одной бешеной стае пустынных псов или гиен почуять след, и они разорвут его на куски, обглодав кости дочиста, — красочно расписывал он ужасы, а затем резко ткнул пальцем в сторону человека: — И виноват в этом будешь исключительно ты!

Тан Буфань промолчал, хотя в этот момент ему до безумия хотелось разmozжить нагледцу череп точным выстрелом из винтовки. С потемневшим от ярости лицом он вновь взобрался на крышу и уселся среди контейнеров с зеленью, продолжая свое безмолвное дежурство.

Сумерки сгущались, и ледяной ночной ветер заставил Тан Буфана поежиться. Потеряв всякую

надежду, он уже собирался спуститься в теплый салон, как вдруг на самом краю темнеющего горизонта показался едва различимый силуэт.

Его глаза мгновенно округлились. Забыв о боли в спине, он рывком поднялся на ноги прямо посреди контейнеров.

<http://bllate.org/book/19039/1955791>